

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 16 Февраля 1870 года.

СВ. ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО
ПРОТИВЪ ГНѢВА И ВРАЖДЫ КЪ БЛИЖНИМЪ. (На Посл.
Евес. Бес. 14.)

Хорошо не гнѣваться; но если кто впадетъ въ эту страсть, то, по крайней мѣрѣ, не на долгое время: *солнце*, говоритъ св. Апостолъ, *да не зайдетъ во гильвъ вашемъ*. Ты не можешь удержаться отъ гнѣва? Гнѣвайся часъ, два, три: но да не зайдетъ солнце, оставивъ насъ врагами. Оно по *благости (Господа)* взошло, да не зайдетъ же, сіявши на

недостойныхъ. Ибо если Господь послалъ его по многой своей благодати и Самъ оставилъ тебѣ согрѣшенія, а ты не оставляешь ихъ своему ближнему, то размысли, какое въ этомъ зло? Притомъ отъ него можетъ происходить и другое зло. Блаженный Павелъ опасается, чтобы ночь, захвативши въ уединеніи человѣка, потерпѣвшаго обиду и еще пламенѣющаго (гнѣвомъ), не разжгла сего огня еще болѣе. Днемъ, пока еще многое раздражаетъ тебя, тебѣ позволительно дать въ себѣ мѣсто гнѣву: но когда наступать вечеръ, прѣмирись и погаси возникшее зло. Если ночь застанетъ тебя (во гнѣвѣ), то слѣдующаго дня уже не довольно будетъ для погашенія зла, которое можетъ возрасти въ тебѣ въ продолженіе сей ночи. Если даже большую часть его ты и уничтожишь, то не въ состояніи будешь уничтожить всего, и въ слѣдующую ночь дашь возможность болѣе усилиться оставшемуся злу. Какъ солнце, если дневной теплоты его не довольно бываетъ для осушенія и очищенія воздуха, наполнившагося облаками и испареніями въ продолженіе ночи, даетъ этимъ поводъ быть грозѣ, когда ночь, захвативши остатокъ этихъ паровъ, прибавляетъ къ нимъ еще новыя испаренія: такъ точно бываетъ и въ гнѣвѣ. *Ниже дадите мѣста діаволу.* Итакъ враждовать другъ противъ друга значить давать мѣсто діаволу. Ибо тогда, какъ должно намъ соединиться вмѣстѣ и возстать противъ него, мы, оставивши вражду противъ него, позволяемъ себѣ обращаться другъ на друга. Подлинно, ничто такъ не способствуетъ діаволу находить мѣсто среди насъ, какъ вражда! И сколько золъ рождается отсюда? Какъ камни долѣе поръ, пока они плотно сбиты и не имѣютъ пустоты,

трудно разламываются; коль же скоро окажется въ нихъ скважина, хотя-бы такая малая, какъ остріе иглы, или сдѣлается трещина, въ которую можно лишь продѣть одинъ волосъ, распадаются и разрушаются: такъ и при нападеніяхъ (діавола). Пока мы будемъ тѣсно соединены и сближены между собою, тогда онъ не можетъ ввести (въ среду насъ) ни одного изъ своихъ (злыхъ навѣтовъ). Но когда хотя немного онъ раздѣлитъ насъ, тогда вторгается къ намъ подобно бурной волнѣ. Вездѣ ему нужно только начало, это для него самое трудное: когда же начало сдѣлано, тогда онъ уже самъ собою все подвигаетъ впередъ. Такъ лишь только онъ открылъ (твой) слухъ для клеветъ, и лжецы уже пріобрѣтаютъ (твое) довѣріе. Ибо (враждующіе) руководствуются своею ненавистію, (все) осуждающею, а не истинною, право судящею. Ибо какъ во время дружбы даже справедливымъ нехорошимъ слухамъ не хочется вѣрить: такъ при враждѣ напротивъ и ложные слухи принимаются за истину. Другой тогда бываетъ у насъ умъ, другое — судилище, выслушивающее не съ равнодушіемъ, но съ пристрастіемъ и предубѣжденіемъ. Какъ положенный на вѣсы свинецъ все перетягиваетъ; такъ и тягчайшая свинца тяжесть вражды. Посему, прошу васъ, будемъ всячески стараться о томъ, чтобы намъ до захождения солнца погашать свои вражды. Ибо когда ты не обуздывалъ своей вражды въ первый и въ слѣдующій день; то часто продолжалъ ее цѣлый годъ, и наконецъ она сама собою усиливалась такъ, что уже не нуждалась ни въ чемъ (возбужденіи). Она заставлятъ и слова, которые говорятся въ одномъ смыслѣ, принимать въ другомъ, заставлятъ заподозри-

вать движенія и все, что ни есть, перетолковывать въ худую сторону: и тѣмъ ожесточаетъ и раздражаетъ чело-вѣка, дѣлая его хуже бѣсноватыхъ, такъ что онъ не хочетъ ни называть, ни слышать имени того, противъ кого враждуетъ, но всегда называетъ его бранными сло-вами. Какъ же мы смягчимъ свой гнѣвъ? Какъ погасимъ этотъ пламень? — Если подумаемъ о своихъ собствен-ныхъ грѣхахъ и о томъ, сколь мы виновны предъ Бо-гомъ; если подумаемъ, что мы мстимъ не врагу, но са-мимъ себѣ; если подумаемъ, что враждою мы наносимъ обиду своему собрату. Ты не можешь не злопамятство-вать, не враждовать? Будь врагомъ, но враждуй противъ діавола, а не противъ своего собрата. Для того и далъ намъ Богъ въ оружіе гнѣвъ, чтобы мы не собственные тѣла поражали мечемъ, но чтобы вонзали все его остріе въ грудь діавола. Вверзе туда свой мечъ по самую ру-коятъ: если хочешь, (вдави) и рукоятъ, и не извлекай его никогда оттолѣ, напротивъ вонзи туда еще и другой мечъ. А это произойдетъ тогда, какъ мы будемъ щадить другъ друга, когда будемъ миролюбиво расположены другъ ко другу. Пусть я лишусь денегъ, пусть я погублю славу и честь: мой членъ всего для меня дороже. Такъ будемъ говорить другъ другу: не будемъ оскорб-лять своей природы для пріобрѣтенія денегъ, для снис-канія славы.

ПРОТОІЕРЕЙ АНДРЕЙ ЛУКИЧЪ ОВСОВЪ.

(окончаніе (1)).

Оффіціальная сторона жизни и служенія Андрея Лукича съ 1834 года по 1846 годъ не дастъ богатаго матеріала жизнеописателю. Кажется для Андрея Лукича это было время по преимуществу внутренней, нравственной переработки души, время спѣянія пшеницы, послѣ котораго она дѣлается благопотребною на всякое благое употребленіе. Впрочемъ въ 1840 году на него было обращено вниманіе Начальства, и 27 Апрѣля того года онъ Всемилостивѣйше награжденъ бархатною фіолетоваго цвѣта камиллавою за усердіе по должностямъ, на него возложеннымъ, каковы въ это время оставались на немъ должности — Ректора Училищъ, Депутата Палаты и приходскаго Священника. Въ 1845 году онъ является на церковной кафедрѣ, какъ катихизаторъ, съ своими поученіями. Живое, глубокое и сильное слово привлекло къ нему вниманіе пензенской публики; а съ тѣмъ вмѣстѣ усугубилось и вниманіе Начальства. Въ слѣдующемъ году отъ лица Преосвященнѣйшаго Амвросія объявлено ученому катихизатору благословеніе за усердное проповѣданіе Слова Божія; въ семъ же году Апрѣля 13 дня онъ Всемилостивѣйше награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ; наконецъ 1846 года 31 Декабря указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Андрей Лукичъ опредѣленъ

---

(1) См. № 3 П. Е. В. 1870 г. стр. 76.

членомъ Пензенской Духовной Консисторіи.

Теперь кругъ дѣятельности его снова разширять; но здоровье его начало разстроиваться; почему въ 1851 году Андрей Лукичъ просилъ объ увольненіи его отъ должности Депутата Уголовной Палаты, которое и получилъ вмѣстѣ съ Архипастырскимъ благословеніемъ Преосвященнѣйшаго Амвросія за долговременную и полезную его службу. Благословеніе Архипастыря повторено ему въ томъ же году Ноября 29 дня за попеченіе объ исправленіи зданія приходской Николаевской церкви. Въ 1852 году Апрѣля 5 дня Протоіерей Андрей Овсовъ сопричисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени. При этомъ случилось обстоятельство, которое довольно затруднило для Ректора Училищъ и Члена Консисторіи удостоеніе этой Всемилоствѣйшей награды. По статуту правомъ на полученіе ордена Св. Анны 3 степени пользуются благочинные — Протоіерей и Священники; а какъ Андрей Лукичъ не состоялъ Благочиннымъ, то ему и было отказано въ ономъ по положенію Герольдіи. Уже усиленное представленіе Епархіальнаго Начальства, которое въ слѣдующемъ году ходатайствовало о награжденіи Протоіерея Овсова орденомъ Св. Анны 2 степени, если статутъ не даетъ ему права на 3 степень сего ордена, было уважено, и Андрей Лукичъ причисленъ къ ордену Св. Анны 3 степени.

Преосвященнѣйшій Варлаамъ, нынѣшній Архіепископъ Тобольскій и Сибирскій, по прибытіи своемъ на Пензенскую паству тотчасъ обратилъ вниманіе на Андрея Лукича, котораго онъ уважалъ, какъ одного изъ лучшихъ и достойнѣйшихъ Протоіереевъ своей Епархіи. Почему Апрѣля 11 дня 1855 года Андрей Лукичъ опредѣленъ

Цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ поочередно ученымъ духовенствомъ въ Кафедральномъ Соборѣ; а 11 Ноября того же года опредѣленъ Членомъ въ Комитетъ Историко — Статистическаго описанія Пензенской Епархіи; при чемъ по взаимному согласію Членовъ Комитета на долю Андрея Лукича досталось описаніе замѣчательнѣйшихъ храмовъ Епархіи, которое онъ и составилъ не долго до своей смерти. Въ томъ же году, отдавая справедливость заслугамъ и трудамъ Протоіерея Овсова, Преосвященнѣйшій Варлаамъ ходатайствовалъ о награжденіи его орденомъ Св. Анны 2-й степени, къ которому онъ и причисленъ Всемилостивѣйше въ слѣдующемъ 1856 году. Это была послѣдняя на землѣ награда неутомиму труженнику. Здоровье его со дня на день становилось слабѣе; доктора предполагали въ немъ нарывы на легкихъ; явился сухой, желудочный кашель, и въ 1858 году 29 Января почтеннаго и всѣмъ уважаемаго Андрея Лукича не стало на землѣ.

Такова была внѣшняя, официальная сторона жизни и служенія Протоіерея Андрея Лукича Овсова! Но не этою стороною замѣчательна личность этого достойнѣйшаго служителя Алтара Господня: она замѣчательна и достойна памяти всѣхъ, знавшихъ его, потому высокому, нравственному характеру, который сложился въ немъ въ продолженіе долговременнаго и полезнаго служенія на пользу Церкви и Отечеству.

Отличительную черту этого характера составляетъ прежде всего любовь къ Богослуженію и высокое при ономъ благоговѣніе. Онъ любилъ Божественную службу и не утомлялся оною, хотя бы ему пришлось служить

ежедневно въ продолженіе цѣлаго года. Съ 1848 года пишущему эти строки выпалъ благодатный жребій служить при одной церкви съ Андреемъ Лукичемъ; служба у насъ ежедневная: и я не помню случая, чтобы Андрей Лукичъ когда либо пригласилъ за себя служить посторонняго Священника. Отправивши свою чередную седмицу, онъ часто находилъ побужденіе служить и на моей седмицѣ, то по случаю рожденія, или именинъ членовъ своего семейства, то по случаю памяти умершихъ родныхъ и знакомыхъ, или ради памяти того или другаго уважаемаго имъ Святаго. Особенно не терпѣлъ онъ, чтобы вмѣсто его, или даже его товарища по священству, служили заштатные Священники. Въ случаѣ, напримѣръ, отлучки изъ города товарища, онъ готовъ былъ самъ служить вмѣсто его сколько угодно, только бы не приглашали заштатныхъ. Исключенія допускались только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ.

А когда служилъ Андрей Лукичъ, онъ весь проникнутъ былъ благоговѣйною мыслию и глубокимъ чувствомъ благодарной любви къ сладчайшему Иисусу, даровавшему намъ грѣшнымъ пречистое Тѣло и Кровь Свою. Особенно во время призванія Святаго Духа и благословенія Святыхъ Даровъ старческія щеки его покрывались румянцемъ, и жаръ Божественной любви отражался въ свѣтломъ и слезящемся взорѣ его. Поэтому-то благоговѣйному настроенію души онъ не любилъ при Богослуженіи искусственнаго италіанскаго пѣнія, которое развлекаетъ благоговѣйную мысль и большею частію ничего не даетъ сердцу; а любилъ пѣніе простое, внятное и безыскусственное.

Вообще Андрей Лукничъ былъ ревнитель Богослужебнаго порядка. Онъ не терпѣлъ поспѣшности въ Богослуженіи и не уступалъ капризу мірянъ, для которыхъ иногда какъ ни служи, только служи скоро; служба его всегда была служба „истовая.“ Онъ требовалъ отъ причетниковъ, чтобы читали громко, раздѣльно и внятно, дабы вся церковь могла слушать и понимать чтемое. Въ пѣніи не любилъ излишней протяжности, какъ и борзости, но требовалъ одного правильнаго и яснаго произношенія словъ. Стремясь къ тому, чтобы смыслъ Богослуженія, и въ частности каждого дѣйствія и каждой пѣсни въ ономъ, былъ понятенъ каждому, онъ не терпѣлъ обычаемъ введенныхъ сокращеній въ пѣніи. Таково на примѣръ пѣніе одного конца икоса: „надгробное рыданіе творяще пѣснь: аллилуіа.“ Онъ требовалъ, чтобы послѣ пѣсни „со святыми упокой...“, весь икосъ: „самъ единъ еси безсмертный...“ былъ прочитанъ, — и потомъ, говорилъ, пожалуй пой на распѣвъ конецъ его: „надгробное рыданіе“, или лучше уже совсѣмъ оставиь икосъ, нежели прокричать одинъ конецъ его совершенно безтолково. Точно также въ чинѣ погребенія умершихъ онъ возставалъ противъ пѣнія: „заповѣди твоя: помилуя раба твоего;“ или: „мня твое: аллилуіа.“ Всѣ эти слова, говорилъ Андрей Лукничъ, должны произносить канонархъ для возвѣщенія пѣвцамъ и народу, какой слѣдуетъ пѣть псаломъ и какой послѣ стиховъ его дѣлать припѣвъ: а пѣвцы должны пѣть весь псаломъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые начальные стихи его, но съ полнымъ смысломъ, прибавляя къ каждому стиху: „аллилуіа,“ или: „помилуй раба твоего.“

Въ 1839 году Духовно — учебнымъ Начальствомъ по-

ручено было Андрею Лукичу составить учебникъ церковнаго устава для преподаванія ученикамъ въ Училищѣ. Андрей Лукичъ со всею любовію занялся изученіемъ этого важнаго предмета въ Богослужебной практикѣ. Онъ читалъ уставныя книги; соображалъ; изыскивалъ случаи бесѣдовать о разныхъ казусныхъ случаяхъ устава съ опытными старцами—священниками и даже причетниками. И изучалъ этотъ предметъ основательно и глубоко. Написанный имъ Уставъ церковный по обширности своей призналъ неудобнымъ для введенія учебникомъ; но одобренъ для руководства учащимъ. Впрочемъ Андрей Лукичъ, не нища авторской славы, не хотѣлъ печатать его: онъ доволенъ былъ тѣмъ, что это обстоятельство подало ему случай къ внимательному изученію Устава и знаніемъ своимъ пользовался для устроенія собственнаго Богослуженія благообразно и по чину. При немъ причетники не осмѣливались своевольно отступать отъ Богослужебнаго порядка.

Вообще онъ строгъ былъ къ причетникамъ; во всемъ требовалъ порядка, благочинія и благоговѣнія. Нарушеніе правилъ Устава, неправильное, гугнивое, невнятное пѣніе и чтеніе, неблагоговѣйный входъ въ Святыи Алтарь,—куда онъ особенно не терпѣлъ вхожденія мірянъ, — все это возмущало его до глубины души, и онъ не рѣдко тотъ—часъ же останавливалъ нарушителя порядка и строго обличалъ, что слышали иногда и всѣ находящіеся въ церкви. Многихъ такая строгость Андрея Лукича смущала: но мы не осмѣлимся произнести слова осужденія на почтеннаго старца, зная духъ ревности его о порядкѣ и благочиніи, которою объясняются самыя вспышки гнѣва и

его крикливости, всегда, впрочемъ, минутной и незлобивой.

Точно такую же ревностію о благочестіи объясняется и его строгость при священнодѣйствіи исповѣди. Андрей Лукичъ не терпѣлъ поспѣшности при исповѣди. Всегда помня проклятіе, угрожающее творящимъ дѣло Божіе съ небреженіемъ, онъ не могъ понять, какимъ образомъ одинъ священникъ можетъ исповѣдывать пять, шесть, семь сотъ или болѣе въ одинъ день, какъ это иногда бываетъ; самъ онъ отпускалъ не болѣе 150 исповѣдниковъ въ день, хотя во дни исповѣди оставался безвыходно въ церкви отъ утрени до самаго поздняго вечера. Людей, ревнующихъ о своемъ спасеніи, или и грѣшниковъ, но ищущихъ истиннаго покаянія и исправленія, онъ съ любовію принималъ къ исповѣди. Сердце его проникалось отеческимъ сочувствіемъ къ кающемуся. Одна изъ его духовныхъ дочерей рассказывала, что ей случилось во время исповѣди заплакать; это такъ тронуло Андрея Лукича, что онъ началъ утѣшать ее: „посмотрите, сказалъ онъ, указывая на распятіе, вотъ куда пригвождены всѣ наши грѣхи.“ Вообще во время исповѣди онъ имѣлъ видъ смиренный, съ кротостію бесѣдовалъ съ кающимся, входилъ во всѣ его духовныя нужды; съ мудростію опытнаго старца давалъ совѣты и наставленія: и духовныя дѣти его глубоко уважали и любили его.

Но когда онъ видѣлъ кого — либо прѣходящимъ къ исповѣди ради одной формы, съ холодностію и небреженіемъ, — сильно возмущалась душа его; онъ воспламенялся гнѣвомъ и нерѣдко громко обличалъ, или даже со всѣмъ отгонялъ отъ себя такого исповѣдника, какъ жи-

вотное, предъ которымъ Спаситель не велѣлъ метать бисеровъ. Точно также онъ поступалъ съ тѣми, которые, покаявшись въ какомъ — либо важномъ грѣхѣ, особенно противъ 7 заповѣдй, не показывали ни какой ревности къ исправленію и оставленію грѣховъ; онъ убѣждалъ, умолялъ оставить грѣхъ, и когда, за всеми убѣжденіями, слышалъ одно: „не могу“, — или: „боюсь дать общаіе“, — или: „я человекъ молодой, свѣтскій и подоб. какъ мнѣ оставить грѣхъ;“ ревностію Иліи возгаралось его сердце, и онъ прогонялъ отъ себя упорнаго во грѣхѣ. Въ случаяхъ сомнительныхъ къ разрѣшенію грѣха, онъ не считалъ для себя униженіемъ совѣтоваться съ младшимъ товарищемъ своимъ; а въ важныхъ и особенныхъ случаяхъ шелъ сей—часъ къ Архипастырю, и отдавалъ дѣло грѣшника на судъ Его, разумѣется, не объясняя имени грѣшника. Таково опасство имѣлъ Андрей Лукичъ въ пользованіи тѣми ключами, которые далъ Господь намъ, своимъ служителямъ, для отверзанія и затворенія дверей царствія небеснаго.

При такомъ отношеніи къ своему дѣлу естественно, что Андрей Лукичъ имѣлъ много недовольныхъ имъ. Особенно онъ возбуждалъ противъ себя недовольство многихъ строгостію своихъ обличеній. Будучи отъ природы прямодушенъ, онъ не зналъ уклончивости тамъ, гдѣ долгъ пастыря обязывалъ его дѣйствовать. Такъ называемая гибкость въ обращеніи была ему не извѣстна. Когда замѣчалъ онъ неблагоговѣйное стояніе въ церкви, во время Богослуженія, несвоевременное и неумѣстное сидѣніе, разговоры, смѣхъ, не смотря ни на какое лице, онъ высылалъ діакона, или причетника, и приглашалъ наруши-

теля церковнаго благочинія къ порядку; а когда посланнаго не слушались, самъ поражалъ его громомъ обличенія. Точно также онъ не любилъ стоящіе мірянъ въ церкви съ книжками, по примѣру католиковъ, въ чемъ видѣлъ или ханжество, или неразумное обезьянничество, во всякомъ случаѣ вредное для благоговѣйнаго вниманія къ общимъ молитвамъ и псалмопѣніямъ, совершающимся во храмѣ.

Поступивъ во Священника, Андрей Лукичъ встрѣтился лицомъ къ лицу съ нѣкоторыми суевѣрными обычаями народа въ дѣйствіяхъ религіозныхъ, частію мѣстными, а частію и общими мнѣ Россіи, — и со всею энергіею души вооружился противъ нихъ. Таковъ былъ обычай пѣть „трону“ послѣ заупокойнаго стола. Обычай этотъ состоялъ въ томъ, что по выходѣ изъ—за—стола гостей, хозяинъ ставилъ на подносъ три стакана, или рюмки, паливалъ ихъ — одинъ водкою, другой виномъ, третій пивомъ, медомъ, или другимъ чѣмъ либо. Духовенство начинало пѣть нѣкоторыя избранныя стихиры и пѣсни изъ чина погребенія; а хозяинъ между тѣмъ разносилъ напитки по гостямъ, начиная съ Священниковъ, подливалъ въ стаканы: и всѣ пили и пѣли, стоя и молясь предъ иконами. Три стакана дали названіе этой языческой тризны „трону.“ Андрей Лукичъ естественно былъ пораженъ этимъ кощунственнымъ обычаемъ, тѣмъ болѣе, что его поддерживали старики изъ духовенства. Будучи еще младшимъ Священникомъ, онъ сильно возсталъ противъ него. А когда сдѣлался Настоятелемъ въ своемъ приходѣ, рѣшительно изгналъ стаканы и рюмки изъ употребленія послѣ заупокойнаго стола, оставивъ, впрочемъ, пѣніе, какъ приличное и благовре-

менное. Ему начали содѣйствовать и подражать другіе молодые и образованные Священники другихъ приходо́въ города: и теперь прежній безобразный обычай едва ли въ какомъ либо приходѣ Пензы сохраняется Другой обычай во время несенія тѣла усопшаго изъ церкви на кладбище пѣть литіи при тѣхъ именно домахъ и мѣстахъ, гдѣ жилъ или умеръ покойный. Для этого дѣлали иногда съ покойникомъ большой обходъ по улицамъ города, чтобы только пройти мимо того или другого мѣста, и пропѣть тамъ литію. Случалось, что покойникъ померъ, на примѣръ, въ сараѣ, или хлѣвѣ, просили пройти мимо, чтобы у дверей того сарая пропѣть литію. Андрей Лукичъ съ скорбію души указывалъ на это, какъ на грубое суевѣріе; объяснялъ происхожденіе обычая пѣть литіи на дорогѣ во время шествія съ прахомъ умершаго; показывалъ его хорошія стороны, и самъ останавливался для этихъ литій тамъ, гдѣ встрѣчались знакомые умершаго, — при чемъ приглашалъ ихъ проститься съ умершимъ. Но заходить къ воротамъ дома или сараямъ нарочито не позволялъ никогда. И обычай этототъ ослабѣлъ въ прихожанахъ. Упомянемъ еще о блинахъ. Блины во время поминновенія, особенно въ низшемъ классѣ народа, и теперь еще во многихъ мѣстахъ составляютъ какъ бы священную принадлежность. Ихъ приносятъ на могилы, въ церковь, и думаютъ, что безъ нихъ и поминъ не въ поминъ. Андрей Лукичъ изгналъ совершенно блины изъ своей церкви, чтобы только отвратить прихожанъ отъ неправильнаго пониманія значенія блиновъ.

Вообще Андрей Лукичъ не терпѣлъ, когда какому — либо обряду, особенно же неуставленному церковнымъ

Уставомъ, или какой — либо вещи приписывали несвойственное значеніе; и при всякомъ случаѣ противъ такихъ обрядовъ и вещей возставалъ, какъ противъ суевѣрія. Не понимавшіе дѣла относили это къ капризу, или гордости его: но онъ не былъ ни капризенъ, ни гордъ. Только съ тѣми, которые сами относились къ духовенству гордо, онъ дѣйствительно являлся гордымъ. Сознывая высоту священническаго служенія, онъ не любилъ угодничества богатымъ и сильнымъ. Тяжко для него было то униженіе, въ которое поставилъ духовенство обычай во время обхожденія прихожанъ съ Крестомъ и святою водою во дни праздниковъ, когда весь причтъ съ святынею долженъ стоять у воротъ того или другаго дома и дожидаться, пока позволятъ войти въ оный: и потому, когда слышалъ отзывъ господина — хозяина: „не одѣтъ, завтра пожалуйте,“ — онъ рѣдко въ такой домъ повторялъ визитъ свой. За то съ тѣми, которые относились къ Священнику съ уваженіемъ, приличнымъ его служенію, онъ былъ всегда внимателенъ, ласковъ, снисходителенъ и любвеобиленъ, хотя бы таковой принадлежалъ къ самому послѣднему классу бѣдняковъ. Бѣдности и убожества онъ ни когда не гнушался. При нѣкоторой суровости обращенія, онъ имѣлъ сострадательное сердце, и часто цѣлые часы проводилъ у постели больного бѣдняка, выжидая возможности пріобщить его Св. таинъ, или изыскивая средства помочь ему въ облегченіе болѣзни. За два часа до своей смерти, чувствуя сильную боль въ груди, въ 2 часа по полуночи, онъ не отказался идти за версту отъ дома къ бѣдной больной жепщинѣ для напутствованія ея Святыми Тайнами. Таковъ былъ Андрей Лу-

кичь въ отношеніи къ прихожанамъ.

Въ отношеніи къ причту онъ былъ миролюбивъ. Правда къ низшему причту онъ былъ строгъ — взыскателенъ; но, требуя исправности по службѣ, и особенно не терпя нетрезвости въ причетникахъ, онъ не приносилъ жалобъ Начальству на неисправныхъ. Всякое уклоненіе отъ долга причетниковъ онъ судилъ и оканчивалъ собственнымъ судомъ. Почему во все время службы Андрея Лукича ни одинъ изъ его причетниковъ не смѣщенъ съ должности по его жалобѣ.

Въ раздѣленіи доходовъ причту, онъ былъ въ высшей степени справедливъ и безкорыстенъ. Безкорыстіе Андрея Лукича было отличительною чертою всей его жизни. Еще въ то время, когда въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ существовалъ обычай дѣлать приносы отъ учениковъ, или ихъ родителей, начальникамъ и наставникамъ училищъ, Боже сохрани, чтобы кто — либо осмѣлился явиться съ приносомъ къ Андрею Лукичу; такого приносителя онъ безцеремонно выгонялъ отъ себя, кто-бы онъ ни былъ. Тѣмъ мѣнѣе онъ могъ допустить какой — либо несправедливости въ раздѣленіи должнаго причту. Причетники сами при немъ считали кружку и расписывали, кому что слѣдуетъ получить: и онъ свою долю бралъ изъ рукъ ихъ, едва спросивши, а иногда даже не спросивши: „сколько тутъ.“ Какъ онъ былъ не стяжатеlemъ, лучшимъ свидѣтельствомъ служить то, что получая отъ трехъ должностей — по Церкви, Семинаріи и Училищу — очень порядочное по тому времени содержаніе, онъ всегда былъ бѣденъ. Уже по смерти тестя, жена Андрея Лукича, единственная наслѣдница отца, продавши отцовское

имущество, купила небольшой въ Пензѣ домъ, въ которомъ и жилъ Андрей Лукичъ. Съ самаго поступленія на должность, живо помня бѣдность отца, онъ положилъ ежегодно высылать роднымъ по 300 рублей, что и выполнялъ не только при жизни отца и матери, но и послѣ, до самой смерти своей, самъ часто терпя всевозможную нужду, которою, впрочемъ, никогда не тяготился, съ дѣтства научившись въ школѣ терпѣть нужды и бѣдность. Камилавка его большею частію была полинялая, ряса затерта, столь самый простой и неизысканный; вечеровъ и обѣдовъ не зналъ онъ, кромѣ какихъ либо торжественныхъ случаевъ. Когда писалъ онъ что — либо, писалъ мелко, на лоскуткахъ, или на бѣлыхъ страничкахъ старыхъ неписанныхъ бумагъ; и всегда говорилъ при этомъ, что онъ въ школѣ научился дорожить бумагою и доселѣ не можетъ отвыкнуть отъ этой бережливости.

Въ заключеніе укажемъ еще на одну черту характера Андрея Лукича, — его терпѣніе и кротость. Страннымъ это покажется тѣмъ, которые знали отъ природы горячій характеръ Андрея Лукича. Но тѣмъ достойнѣе уваженія былъ этотъ истинно почтенный мужъ, что многолѣтнею работою надъ своимъ характеромъ научился побѣждать себя. Мы хорошо знали Андрея Лукича въ послѣдніе годы его жизни: и видѣли, съ какою безотвѣтною покорностію онъ принималъ замѣчанія и выговоры отъ Начальства, съ какимъ терпѣніемъ переносилъ самыя несправедливости отъ другихъ, съ какою кротостію обращался въ своемъ семействѣ. Часто, когда Андрей Лукичъ былъ оскорбленъ кѣмъ либо, довольно было одного, кстаті сказаннаго, слова, чтобы смягчить гнѣвъ его. Особенно та-

новъ онъ былъ въ домашней жизни. Предоставивъ женѣ своей вести домашнее хозяйство, въ которомъ и не имѣлъ достаточной опытности, онъ съ неподражаемою кротостию избѣгалъ всякаго столкновенія, могущаго нарушить семейный миръ. Ведя жизнь регулярную, онъ обѣдалъ рано, чтобы потомъ, взявъ малый отдыхъ, до благовѣста къ вечернѣ быть въ церкви. Но, если обѣдъ былъ не готовъ, онъ бѣлъ, что подадутъ, одинъ и отправлялся въ свой кабинетъ съ газетами.

Въ послѣднее время особенно онъ любилъ читать Московскія Вѣдомости, и всегда съ жаркимъ участіемъ къ дѣламъ политики. Онъ любилъ заниматься судьбами своего отечества, о Божественномъ промышленіи надъ коимъ нерѣдко говорилъ и въ проповѣдяхъ своихъ. Въ бесѣдахъ съ знакомыми любилъ разсуждать о политикѣ, въ которой показывалъ замѣчательное пониманіе.

Въ ночь своей смерти, съ 28 го на 29-е Генваря, пришедши отъ больной, которую, какъ мы сказали, напутствовалъ, въ три часа по полуночи онъ легъ въ постель съ газетами. Домашніе всѣ уснули. Долго ли читалъ онъ, не извѣстно. Вдругъ послѣдовало отрывистое храпѣніе. Жена вскочила, прибѣжала къ нему, и нашла его уже бездыханнымъ. Свѣча была погашена; но газета еще оставалась въ рукѣ его. Такъ окончилъ жизнь, достойный памяти всей Пензенской Епархіи, мужъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ воспитанниковъ Московской Духовной Академіи.

Высокопреосвященнѣйшій Варлаамъ, нинѣ Архіепископъ Тобольскій, получивъ допесеніе о его смерти, почтилъ слезою искреннаго сожалѣнія, этою почтеннаго мужа.

По просьбѣ прихожанъ, въ память заслугъ Андрея Лукича, Владыка дозволилъ приготовить для него могилу въ одной изъ пристроекъ церковныхъ, въ которой и предалъ его землѣ самъ, послѣ совершенной имъ Литургіи и отпѣванія, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ и жителей города. Миръ праху твоему, достойнѣйшій Отецъ и Наставникъ.

Прот. Іак. Бураудскій.

Б Е С Ъ Д Ы

ДОБРОДѢТЕЛЬНОГО КРЕСТЬЯНИНА СЪ СВОИМИ ОДНОСЕЛЬЦАМИ О ТОМЪ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКУ НАДОБНО ВЕСТИ СЕБЯ ВО ВРЕМЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ.

(Продолженіе (1.)

II.

Помните, ребята, говаривалъ Богданъ Т-чъ, что нравственное поведеніе отличаетъ одного человѣка отъ другаго, точно также, какъ ихъ природныя сложенія. Посмотрите на двухъ людей: — одинъ собою молодецъ, другой — кривой, хилый, хромоі, — вѣдь большая разница! Такъ и по поведенію бываютъ люди различные: одинъ добръ, честенъ, трезвъ, благочестивъ; другой — золь, плуть, пьяница и распутенъ. Вотъ и выходитъ, что мною уже было сказано: весело жить молодцомъ, добрымъ и честнымъ человѣкомъ, — и тяжело, очень тяжело быть невзрачнымъ, калекою, или человѣкомъ распутнымъ.

Когда я говорю о добродѣтеляхъ и честномъ житьѣ,

(1) См. М 3 Ц. Е. В. 1870 г. стр. 87.

всегда вспомниаю почтеннаго и добраго отца моего, Тимоѣя Петровича (царство ему небесное). Онъ меня доброму училъ словомъ и примѣромъ; онъ, съ Божіимъ благословеніемъ, и домикъ мнѣ оставилъ, какъ полную чашу; а нажилъ-то его честно — трудомъ, да заботою. Его поучительныя слова и примѣрное поведеніе всегда у меня въ глазахъ и на памяти. Отъ того, можетъ быть, Богъ и сохранилъ меня отъ искушенія. Праведникомъ, сохрани Богъ, — я себя не выдаю, — одинъ Богъ безъ рѣха; но и то великое дѣло, что не могу о себѣ сказать, чтобы я когда нибудь солгалъ, сплутовалъ, или укралъ. Одинъ разъ въ жизни моей, лѣтъ 20 тому назадъ, какъ — то упросили меня выпить рюмку вина. Никогда не пивши, я охмѣлѣлъ, да и наговорилъ и надѣлалъ много глупостей. Никогда этого не забуду: и теперь стыдно.

Покойный батюшка и врагамъ своимъ много дѣлалъ добра. За то и слылъ великодушнымъ человѣкомъ. Говаривалъ всегда правду и дѣло безъ заминокъ, — что на душѣ, то и на языкѣ; однако въ рѣчахъ всегда былъ скромнень и совѣстливъ, также, какъ и въ поведеніи; а на дѣлѣ — твердъ и постояненъ. Подлинно былъ прямодушный человѣкъ; дружелюбивъ и радушенъ ко всякому. Радъ, бывало, помочь сосѣду, напоить, накормить прохожаго, или проѣзжаго.

Есть на бѣломъ свѣтѣ, сами знаете, всякіе люди. Онъ осуждалъ только пороки, а не человѣка. Нетолько на слабого, но и на порочнаго смотрѣлъ всегда снисходительно. Часто увѣщавалъ такихъ людей, потихоньку; совѣтовалъ отстать отъ пороковъ, исправить поведеніе. Мпо-

гіе его слушались, и за добрый совѣтъ уважали. Злые люди иногда его обижали; но онъ терпѣлъ обиды, да добромъ за нихъ платилъ; — истинно былъ честный и благожелательный человекъ; къ тому же трезвъ, не много ѣлъ, а хмѣльнаго въ ротъ не бралъ. За то дожилъ до 90 лѣтъ, безъ болѣзней и недуговъ. Впрочемъ здоровье свое поддерживалъ онъ трудолюбіемъ: бывало, работаетъ съ ранняго утра до ночи, воскресный день только посвящалъ молитвѣ и отдыху.

Часто повторялъ онъ пословицу: „слово не сдержать — честь потерять.“ Да и честь — то училъ беречь съ молоду, приговаривая: „людей, вѣрныхъ своему слову, въ нуждѣ не оставляютъ, а въ счастья уважаютъ.“

Много кое — чего расскажу я вамъ про покойнаго отца моего. Миѣ весело вспомнить его добрыя дѣла, а вамъ не скучно будетъ слушать. Между тѣмъ, изъ примѣровъ вы поймете, какъ Богъ награждаетъ честныхъ и добрыхъ людей.

У отца моего важивались денежки. Вотъ по какому случаю онѣ завелся у него. Лѣтъ двадцать тому назадъ, — осенью, пріѣзжаетъ къ намъ въ село, изъ Головинщины, Панковъ, — знаете, крестьянинъ К. Долгорукова, что торгуетъ хлѣбомъ и масломъ. Всѣ, вѣдь, тамъ крестьяне — люди торговые. Земли и хлѣба мало. Панкова у насъ всѣ знали, онъ ежегодно закупалъ у насъ красный хлѣбъ. (*) Въ этотъ годъ, отъ засухъ, яровое худо

(*) Копыльное и лынное сѣмя, сурепица, просо, пшено, и гречневая крупа у насъ, въ Пензенской губерніи, называются краснымъ хлѣбомъ, не включая въ то число пшеницъ, ко-

родилось: конопля, льна и сурепицы только на сѣмена достало. Отецъ мой всегда жилъ съ запасомъ: когда хлѣбъ былъ довольно дешево, онъ не охотно его продавалъ. Вотъ отъ прошлыхъ урожаевъ у него и хранилось конопляннаго сѣмени 6 четвертей, да льнянаго 9 мѣръ, которыхъ, въ урожайные — то годы, онъ не продалъ: больно дешево давали. Было также въ нашемъ селѣ старое конопляное сѣмя и у Клима Воробьева. Вы, чай, его знали, онъ Богу отдалъ душу недавно. — Мужикъ былъ досужій; и „себѣ на умѣ.“ Какъ пріѣхалъ Панковъ, въ селѣ у насъ еще не знали, что цѣны на хлѣбъ поднялись. Панковъ и купилъ у отца моего коноплянаго сѣмени 5 четвертей и у Клима столько же, по 8 руб.; да у обоихъ по четверти льнянаго, по 10 руб.; съ тѣмъ, чтобы имъ отвезти къ нему, въ Головинщину, по первому пути. Задатку далъ обоимъ по цѣлковому.

По первому свѣжку въ Головинщину, какъ разъ, прикатили верховые торговые люди изъ Покрова, Арзамаса и Муромъ, ежегодно покупающіе въ нашемъ окологдѣ произведенія сельскаго хозяйства и земледѣлія. Отъ того въ Головинщинѣ зимніе базары сильнѣе городскихъ. Народу съѣзжается видимо — невидимо. Все съ рукъ идетъ на чистыя денежки, и торговля честная: барская коптора смотреть, чтобы обману не было. Отъ того Головинскіе крестьяне расторгвались: завели крупяныя машины, маслобоины, поташные заводы; торгуютъ скотомъ, хлѣбомъ,

---

торыхъ, [по] недостатку пшеничныхъ, известковыхъ почвъ, въ губерніи почти не сѣютъ.

птицею, — всего не перечесть. Въ это время у насъ стало извѣстно, что верховые, (т. е. жители съ верхней Волги), все масло и льняное сѣмя подняли; отъ чего конопляное сѣмя дошло до 12, руб. а льняное сѣмя — до 15-ти (ассигнац.). Не смотря на это, отецъ мой запрегъ трое саней, наложилъ на нихъ проданные сѣмена и отвезъ въ Головинщину. Панковъ принялъ отъ отца сѣмена безъ мѣры, честно — расплатился, да и говорить ему: а что, Климъ Воробьевъ привезетъ ли запроданное сѣмя? Отецъ отвѣтилъ ему: кажись привести надо: „коли слово далъ, держись, не далъ крѣпись.“ Все такъ, молвилъ Панковъ, только что — то не надѣюсь на Клима, а тебѣ спасибо, самъ пригожусь. Отецъ возвратился домой, внесъ подати въ контору за цѣлый годъ, перекрестился и сказалъ: слава Богу, и то хорошо. Климъ Воробьевъ подумалъ, подумалъ да и продалъ свое сѣмя другому торгашу съ поставкою въ село Поимъ: конопляное сѣмя по 12 руб. а льняное по 15 руб. Слѣдовательно онъ, противъ отца моего, получилъ денегъ 25 руб. болѣе. Однако не въ прокъ ему пошли эти, съ грѣхомъ пополамъ нажитыя, денежки; хмѣлень выѣхалъ изъ Поима, да мощиу съ деньгами и оборонилъ. — Пріѣхалъ домой безъ конфѣйки. Видимо, Богъ его наказалъ за то, что сплутовалъ, слова своего не сдержалъ, да еще пьянствовалъ.

— Василій (молодой парень). А кабы онъ не пилъ на дорогу вина, такъ бы привезъ 25 рублями больше, противъ твоего отца.

— Богданъ. Привезъ — то бы привезъ, но тогда Богъ наказалъ бы его, можетъ быть, другимъ образомъ. Мало

ли какихъ несчастій случается. Богъ ихъ посылаетъ на насъ за нашу неправду. Развѣ ты не помнишь, какъ Иванъ Пакелинъ укралъ съ чужаго загона телѣгу ржи? Тогда не донеслись. Дѣло — то вышло чрезъ три года, а чрезъ три дня, послѣ кражи, у Пакелена — что не лучшая лошадь въ болотѣ затопла. Всѣ мы подѣ Богомъ ходимъ, и за добро добромъ Богъ намъ и воздастъ, а за зло наказываетъ.

— Парфентъ (тоже молодой парень). Что правда, то правда. Однако разскажи намъ, какъ Богъ наградилъ твоего отца за правду.

— Богданъ. Изволь, только слушайте, смекайте, да помните. Въ тотъ же годъ, на святки, Панковъ захлѣлъ къ намъ въ село и остановился у воротъ нашего дома. А Климъ какъ то и подвернулся тутъ, какъ парочно. Панковъ и спросилъ его: что же Климъ сѣмя не везешь? А онъ — и то и се, и некогда было, и вотъ привезу. Ну началъ выводить всякія не былицы. Панковъ выслушалъ, да и сказалъ ему: не то братъ Климъ, хлѣбъ вздорюжалъ, слово не сдержалъ, другому продалъ; — на здоровье, только задатокъ подай. Климъ и того не могъ сдѣлать: расклялся, разбожился, что теперь денегъ въ дому — ни гроша; а вотъ — де продамъ свиней, — на дряхъ, расплачусь. Ну, и то дѣло, отвѣчалъ Панковъ, впередъ наука, да и пошелъ къ отцу въ избу. Помолясь предъ святой иконою, поздоровавшись со всею семьею, Панковъ сѣлъ въ передній уголъ и зачалъ толковать съ батюшкою о житѣхъ — бытѣхъ, а болѣе о цѣнахъ на хлѣбъ.

Видя порядокъ въ домѣ, а изъ разговоровъ, видно, замѣтивъ, что батюшка основательный человѣкъ, посидѣвъ не-

много, Панковъ и говоритъ отцу: Тимоѳеѣ Петровичъ, вѣдь я къ тебѣ за дѣломъ: помоги — ка ты мнѣ въ моей работѣ. Готовъ служить, отвѣчалъ отецъ; скажи въ чемъ дѣло: по моимъ ли оно сламъ и умѣнию. — А вотъ что: ты знаешь, я человѣкъ торговой; дѣтей у меня одинъ сынъ и тотъ занятъ дѣломъ; — по этому вездѣ приходится самому хлопотать. Часто и сдѣлалъ бы дѣло, да на всѣ стороны не разступись, а товарищей боюсь. Отъ того барышъ часто по усамъ течетъ, а въ ротъ не попадаетъ: самому все справить времени нѣтъ. Вотъ у насъ послѣ завтра базаръ. Пришла пора сбыть закупленный хлѣбъ. Жду покупателей, — надо быть завтра дома; а въ виду есть еще выгодное дѣло: упустить его не хочется. Я и вспомнилъ тебя: человѣкъ — то ты надежный, семъ — ко, думаю, Тимоѳею Петровичу поклонюсь, да съ нимъ подѣлюсь. Запретъ, да и прикатилъ къ тебѣ. Вотъ въ чемъ дѣло: помѣщику Скородумову пужны деньги, — что — то купилъ, да и назначилъ продать на мѣстѣ 2000 четвертей гречи, — изъ анбара принять; — хлѣбъ у него хорошій и сухой; возьметъ не дорого. Съѣзди, братъ, къ нему, сторгуйся съ нимъ, да купи мнѣ этотъ хлѣбъ съ тѣмъ, чтобы отпущалъ онъ его подсыянный, немедленно. Какъ купишь, найми подводъ этотъ хлѣбъ привезти въ Головищину, какъ можно скорѣе. Самъ при насыпаніи будь, и чтобы насыпать на воза ровно по 2½ четверти; а сына провожатымъ посылай съ обозами, съ послѣднимъ самъ пріѣзжай ко мнѣ. Для этой покупки вотъ тебѣ семъ тысячъ руб., да на наемъ подводъ 1400 руб. Предъ тобою не скрою, — я могу продать теперь гречу по 5 руб., да если и по 4½ барышъ бу-

деть хорошъ. А чтобы даромъ не трудиться, дамъ тебѣ по 25 коп. съ четверти. Не много ли будетъ, сказалъ отецъ. — Ну ужъ это мое дѣло, отвѣчалъ Панковъ. Только вотъ что: на душу твою и на умѣнье полагаюсь, а за четверть дороже трехъ съ половиной не давай. Коли денегъ не станетъ на извозъ, съ сыномъ накажи, съ нимъ же и пришло.

Панковъ у отца переночевалъ и до свѣта уѣхалъ. А отецъ утромъ со мною отправился къ Скородумову. — Купилъ гречу по 3 р. 50 коп., а подводы паняли по 60 коп. съ четверти, и всю гречу доставили къ Панкову исправно. Денегъ его у насъ осталось 200 руб., которые ему и привезли. Панковъ насъ угостилъ, какъ пріятелей. Отцу вручилъ 500 руб., да и говоритъ мнѣ: Богданъ! ты, братъ, для меня трудился, я у тебя въ долгу; — возьми на свою долю оставшіеся 200 руб., ты же, вѣдь, и о подводахъ хлопоталъ. — Слава Богу: съ меня будетъ и того, что на мою долю достанется. — За честный трудъ почему не взять? Я принялъ деньги, да и поклонился. Батюшка былъ со мною въ отлучкѣ три недѣли, а привезли мы денегъ домой 700 руб. Вѣдь — это побольше 23 руб., что думалъ зашибить обманомъ Климъ.

Такъ — то Богъ невѣдомо и неожиданно награждаетъ того человѣка, который отъ труда не бѣгаетъ, вѣренъ своему слову и ведетъ себя честно. На это поученіе отвѣчалъ молодой парень Савеллій такъ: — никогда, дядя Богданъ, не забуду твоей умной рѣчи; трудясь по силамъ, буду доволенъ малымъ, рано ли, поздно ли, Богъ наградитъ большимъ. А коли большое къ рукамъ не придетъ, безъ ропота проживу и съ малымъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОБЪЯВЛЕНИЕ О КНИГАХЪ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА: ВВЕДЕНИЕ ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ (соч. ГЕРИКЕ), переводъ съ нѣмецкаго (3-го изд.), подъ редакціей Архимандрита Михаила. Москва 1869. Первая половина (VIII и 275 стр.) и вторая половина (IV и 31 стр.). — Цѣна за обѣ половины 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. с.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ.

- Предварительныя понятія — — 1—18
- § 1 Новый Завѣтъ и новозавѣтная Исагогика (Введение). 1—7
- I. Новый Завѣтъ 1—4.
- II. Новозавѣтная Исагогика 4—7.
- § 2. Исторія и литература новозавѣтной Исагогики 7—18
- I. Въ древней Церкви и въ средніе вѣка 8—9.
- II. Съ реформациі до 18-го вѣка 9—12.
- III. Съ 18-го вѣка доселѣ 12—18.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

- Исторія приготовленія и предварительныхъ условій новозавѣтной письменности — — 19—56.
- § 3. Церковь до Церкви и первенствующая Церковь 19—22.
- I. Церковь до Церкви 19—21.
- II. Первенствующая Церковь 21—22.
- § 4 Апостольская Церковь среди Израіля — 22—29.
- I. Ап. Петръ 22—26.
- II. Ап. Іоаннъ 26—27.
- III. Ап. Іаковъ 27—29.
- § 5. Апостольская Церковь среди язычниковъ 29—39.
- I. Апостолы іудеизмъ среди язычниковъ — 29—31.
- II. Ап. Павелъ 31—39.
- § 6. Апостольская Церковь среди іудеизма и язычниковъ — — — — 39—45.
- (Позднѣйшая дѣятельность Ап. Іоанна).
- § 7. Борьба и противоборство въ вѣкѣ апостольскій и новѣйшее искаженіе сей исторіи 45—56.

I. Борьба и противоборство 43—48.

II. Искаженіе сей исторіи 48—56.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія происхожденія новозавѣтной письменности.

§ 8. Общее обозрѣніе — — — 57—76

I. Новозавѣтная письменность вообще 57—60.

II. Языкъ новозавѣтной письменности 60—66.

III. Боговдохновенность 66—68.

IV. Подлинность новозавѣтной письменности
вообще 68—76.

I.

Историческія книги Нового Завѣта 76—219

I.

Евангелія — — — 76—205

§ 9. Происхожденіе Евангелій и ихъ взаимное
отношеніе — — — — 76—97

I. Евангелія 76—79.

II. Происхожденіе ихъ 79—83.

III. Взаимное отношеніе 83—97.

§ 10. Евангеліе отъ Маттея — — — 97—119

I. Писатель 97—99.

II. Первоначальный языкъ 99—184.

III. Характеръ 104—108.

IV. Время и мѣсто написанія 108—109.

V. Подлинность 109—119.

§ 11. Евангеліе отъ Марка — — — 119—133

I. Писатель 119—121.

II. Характеръ 121—126.

III. Время и мѣсто, назначеніе 126—129.

IV. Подлинность 109—119.

§ 12. Евангеліе отъ Луки — — — 134—147

I. Писатель 134—133.

II. Время мѣсто и назначеніе 136—140.

III. Характеръ 140—143.

IV. Подлинность 144—146.

§ 14. Евангеліе отъ Іоанна. — — — 147—178

- I. Писатель и время написанія 147—150.
- II. Характеръ 151—152
- III. Цѣль и назначеніе 153—156.
- IV. Подлинность 156—178.
- § 14. Отношеніе каноническихъ Евангелій къ апокрифическимъ и неканоническимъ и значеніе сего въ вопросѣ о подлинности — 178—205
  - I. Апокрифическія евангелія 178—185.
  - II. Неканоническія евангелія 186—192.
    - а. Евангеліе отъ Евреевъ 186—187.
    - Петра и Египтянъ 188—189.
    - б. Лутица 189—190.
    - в. Таціана 190—191.
    - г. Евангеліе Маркіона 191—192.
  - III. Результатъ 122—205.

II.

- с 15. Книга Дѣяній Апостольскихъ — — 205—21
    - I. Содержаніе и цѣль 205—210.
    - II. Названіе 211—212.
    - III. Время и мѣсто написанія 212—214.
    - IV. Подлинность 214—219.
- Учительныя книги Новаго Завѣта.

1.

	Соборныя посланія	—	—	
§ 16. Общія замѣчанія	—	—	—	219—275
§ 17. Посланіе Ап. Іакова	—	—	—	219—222
§ 18. Посланія Ап. Петра	—	—	—	222—234
				231—258
	I. Посланіе первое			224—244.
	II. Второе посланіе			244—258.
§ 19. Посланія Ап. Іоанна	—	—	—	258—266
	I. Первое посланіе			259—266.
	II. Второе и третье посланія			266—269.
§ 20. Посланіе Ап. Іуды	—	—	—	269—275

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ.
(Учительныя книги Новаго Завѣта)

II.

Послания Св. Апостола Павла 1—126

§ 21. Общія замѣчанія — — — — 1—10

§ 22. Послания, писанныя до узъ — — — 10—40

I. Къ Солунянамъ 10—16.

II. Къ Галатамъ 16—20.

III. Къ Коринѳянамъ 20—30.

IV. Къ Римлянамъ 31—40.

§ 23. Послания, писанныя изъ узъ — — — 40—68

Общія замѣчанія 40—49.

I. Къ Ефессянамъ 49—57.

II. Къ Колоссянамъ 57—60

III. Къ Филимону 60—62.

IV. Къ Филиппійцамъ 62—68.

§ 24. Послания, писанныя послѣ узъ — — — 68—104

(Пастырскія Послания къ Тимофею и Титу)

I. Хронологія 68—80.

II. Характеръ 80—86.

III. Подлинность 86—104.

§ 25. Посланіе къ Евреямъ — — — 104—126

I. Писатель 104—120.

II. Характеръ 120—126

Пророческая книга Нового Завета, Апокалипсисъ.

§ 26. I. Характеръ, II. Писатель, III. Подлинность 126—174

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ

Исторія собранія новозавѣтной священной письменности, или
исторія канона.

§ 27 Предварительныя замѣчанія — — — 175—180

§ 28. Первый періодъ исторіи канона (до по-
ловины 2-го вѣка) — — — 180—188

§ 29 Второй періодъ исторіи канона (до утвер-
жденія омологимена въ концѣ 2-го вѣка) 188—210

I. Маркіонъ 188—191.

II. Приней, Тертуллианъ и Климентъ Алекс. 191—195

III. Другіе свидѣтели изъ 2-го вѣка. 195—206.

а. Пешито 195—197.

б. Мураторіевъ канонъ 197—206.

IV. Результатъ и его значеніе 206—210.

§ 30. Третій періодъ исторіи какона (до окончательнаго утвержденія его въ 4-мъ вѣкѣ) 210—225

I. Оригенъ и его школа. 210—213.

II. Евсевій 213—220

III. Утвержденіе канона. 221—225.

ОТДѢЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Исторія сохраненія новозавѣтной священнои письменности,
или исторія текста.

§ 31. Первоначальный текст — — 226—229

§ 32. Древняя исторія текста — — 229—265

I. Въ отношеніи ко вѣдшему виду. 229—238.

а. Scriptio. 229—231.

б. Дѣленіе 231—238.

II. Въ отношеніи къ содержанію. 238—246.

а. Поврежденіе текста. 238—240.

б. Исправленіе текста. 240—246.

§ 33. Критическій аппаратъ — — 246—256

I. Наличное количество 246—256.

а. Древніе цитаты 246.

б. Древніе рукописи 247—256.

II. Критическая обработка аппарата. 256—265.

§ 34. Новая исторія текста (печатный текстъ) 265—280

I. Editio princeps 265—267.

II. Textus receptus. 267—271.

III. Критическія изданія. 271—280.

ОТДѢЛЕНИЕ ПЯТОЕ.

Исторія распространенія новозавѣтной священнои письменности,
или исторія переводовъ.

§ 35 — — — — — 281—307

(Библіи-Полиглотты 281—283).

I. Древнехристіанскій Востокъ. 282—287.

1. Сирскіе переводы. 283—287.

(Пешито, Филоксеновъ. Іерусалимскій)

2. Другіе древніе переводы (Египетскій [коптскій] еѳіопскій, армянскій, грузинскій, арабскій, персидскій). 287-293.

II. Древнехристіанскій Западъ. 293-302.

1. Латинскіе переводы. 293-301

2. Другіе западные переводы 302

III Древнехристіанскій Сѣверъ. 303-307

1. Готскій переводъ. 303-305

2. Славянскій переводъ 305

IV. Новое время. 305-307

(ПРИБАВЛЕНІЕ). ІСТОРІЯ ТОЛКОВАНІЯ Н. З. въ общемъ очеркѣ.

ПРОДАЕТСЯ:

У Редактора (Архимандрита Мѣхала, Инспектора Московской Духовной Академіи. Въ Сергіевскомъ посадѣ, Московско-Восточной губерніи).

Въ Редакціи Твореній Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ при Московской Духовной Академіи. Въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губерніи.

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Кіевѣ, Казани и Харьковѣ.

Гг. книгопродавцамъ уступка 20%

Духовно-учебныя заведенія, при выпискѣ заразъ не менѣе 5-ти экземпляровъ прямо отъ Редактора, пересылочныхъ не прилагаютъ; при выпискѣ же заразъ не менѣе 10-ти экземпляровъ прямо отъ Редактора, сверхъ пересылочныхъ, пользуются еще уступкой 20%, т. е. прилагаютъ и съ пересылкою за обѣ половины 2 руб. сер., за каждую отдѣльно по 1 руб. сер.

ПЕЧАТАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

Евангеліе отъ Матѣея на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснителями.

льными примѣчаніями, составленными Архимандритомъ Мп-хаиломъ. (Первый выпускъ Евангелій съ предисловіями и объяснительными примѣчаніями). Большой томъ.

ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КНИЖКА ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ:

Содержаніе: I. Взглядъ на прошедшее и надежды въ буду-щемъ. *Отъ редакціи къ читателямъ и сотрудникамъ.* — II. Бесѣда на 12-е января 1870 г. *прот. Н. А. Сергіев-скаго.* — III. Очеркъ историческаго движенія русской религіоз-ноцерковной жизни. *Ф. А. Терновскаго.* — IV. Свѣтская власть папы. *Свящ. А. М. Иванцова-Платонова* — V. Очеркъ исторіи православной Сербской церкви. *Ст. I. И. Пичеты.* — VI. Полоцкая православная церковь до Брестской уніи. *И. Д. Бялскаго.* — VII. Юрій Крижанецъ, ревнитель воссоединенія церквей и всего Славянства въ XVII вѣкѣ (*по вновь открытымъ свидѣніямъ о немъ*). Ст. 1. *П. А. Безсонова.* — VIII. Новыя книги по религіозной литературѣ на иностранныхъ языкахъ (1869 годъ). *Свящ. К. Л. Кустодіева.* — IX. Изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода по вѣ-домству православнаго исповѣданія за 1868 годъ. — X. Извѣ-стія и замѣтки. Открытіе Православнаго Миссіонерскаго Обще-ства въ Москвѣ. — Римскій соборъ. *С. К - ва.* — Разныя из-вѣстія. — Приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу право-славныхъ церквей прибалтійскихъ губерній. — XI. Въ прило-женіи: Св. Иринея Ліонскаго пять книгъ противъ ересей. Кн. III гл. 12. Переводъ *свящ. П. А. Преображенскаго.*

Православное Обозрѣніе въ 1870 году издается въ Мо-сквѣ, по прежней программѣ, ежемѣсячно, книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, подъ редакціею свящ. Г. П. Смирнова-Платонова при постоянномъ участіи священниковъ А. М. Иванцова-Платонова и П. А. Преображенскаго.

Цѣна годоваго изданія *Православнаго Обозрѣнія* на 1870 годъ 6 р. 50 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ и пере-сылкою въ другіе города 7 руб.

Подписка принимается: въ Москвѣ въ редакціи *Православнаго Обозрѣнія*, Остоженка, прих. Новаго Воскресенія, д. свящ. Смирнова-Платонова и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Москвѣ и Петербургѣ.

Подписка на *Православное Обозрѣніе* 1869 года продолжится по прежнему.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Св. Отца нашего Іоанна Златоустаго противъ гнѣва и вражды къ ближнимъ.
— 2., Протоіерей Андрей Лукичъ Овсовъ (окончаніе) Прот. Іак. Бурлацкаго. — 3., Бесѣды добродѣтельнаго крестьянина съ своими односельцами о томъ, какъ человеку надобно вести себя во время своей жизни. 4., — Объявленіе,

Р е д а к т о р ъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлуцкій*.

Дозволено цензурою Пенза 1869 года Февраля 16 дня.

Цензоръ: Каѳ. Протоіерей *Θ. Пантелѣевскій*.

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернск. Управл. Государств. Имуществамъ.